

ПЕРСОНАЛЬНЫЙ ДЕЙКСИС И ТИПЫ СИТУАЦИЙ: КОГНИТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ*

LIU JUE

PERSONAL DEIXIS AND TYPES OF SITUATION: COGNITIVE-PRAGMATIC ASPECT

Лю Цзюэ

кандидат филологических наук,
старший преподаватель

► liujue0909@mail.ru

Сианьский университет
иностранных языков,
Китайская Народная Республика, 710128,
Сиань, ул. Вэньюаньнаньлу, 1

Liu Jue

PhD in Philology, Lecturer

Xi'an International Studies University,
1, ul. Wenyuannan, Xi'an,
710128, People's Republic of China

В статье описываются когнитивно-прагматические особенности персонального дейксиса в сочетании с анализом типов обозначаемых ситуаций. В соответствии с характеристиками трех основных параметров ситуации — субъекта, времени и пространства — по признакам определенности/неопределенности их референциальных отношений и локализованности/не локализованности в дейктических координатах выделяются конкретная и неконкретная ситуации как два типа ситуаций и анализируется тесная связь между персональным дейксисом и типами ситуаций. Утверждается, что персональный дейксис относится к когнитивно-коммуникативному поведению человека, в нем отражаются результаты понимания говорящим обозначаемой ситуации и ее субъекта. Гибкое использование персонального дейксиса способствует достижению поставленных говорящим определенных коммуникативных целей, что часто можно наблюдать в художественной литературе. Новизна исследования заключается в выявлении стратегий когнитивной обработки говорящим разных типов ситуаций в процессе персонального дейксиса. Результаты исследования свидетельствуют о том, что иногда трудно точно определить тип персонального дейксиса, опираясь только на морфологическую форму лица, что типы ситуаций могут служить важной аналитической основой для определения типов персонального дейксиса и что когнитивная обработка говорящим обозначаемых ситуаций и сращивание разных их типов приносят динамическую изменчивость персонального дейксиса в реальном речевом общении. Перспективным представляется дальнейшее системное изучение и описание категории персонального дейксиса в целях выявления механизма и закономерностей ее взаимодействия с другими категориями — категориями темпоральности и аспектуальности, пространства в рамках разных типов обозначаемых ситуаций.

Ключевые слова: персональный дейксис, ситуация, говорящий, когнитивная обработка.

The article describes the cognitive-pragmatic features of personal deixis in combination with the analysis of the types of designated situations. In accordance with the characteristics of the three main parameters of the situation — the subject, time and space on the basis of certainty/uncertainty of their referential relations and localization/non-localization in deictic coordinates, the author identifies concrete and non-concrete situations as two main types of situations,

* Исследование выполнено за счет средств гранта социально-научного фонда СУИЯ (проект № 22XWC01).
The research was funded by the Social Science Foundation of XISU (project no. 22XWC01).

and on this basis demonstrates and analyzes the close relationship between personal deixis and types of situations. Personal deixis refers to the cognitive and communicative behavior of a person, it reflects the results of the speaker's cognitive construal of the designated situation and its subject, the flexible use of personal deixis contributes to the achievement of certain communicative goals set by the speaker, which is often observed in literary works. The innovation of the research lies in the revelation of strategies for cognitive processing by speakers of different types of situations in the process of personal deixis. The results of the study indicate that it is sometimes difficult to accurately determine the types of personal deixis, based only on the morphological forms of person, while the types of situations can serve as an important analytical basis for determining its types, and that the cognitive processing of designated situations by the speaker and the splice of different types of situations can bring dynamic variability of personal deixis in real speech communication. The further research prospect of this paper is to reveal the mechanism and laws of the interaction between personal deixis and other categories such as time, verbal aspect, and space in the framework of different types of situations, so as to conduct a more systematic study and description of the personal deixis.

Keywords: personal deixis, situation, speakers, cognitive processing.

Введение

Вопрос о персональном дейксисе (далее — ПД) всегда привлекает к себе особое внимание и вызывает горячие дискуссии. В настоящее время по различным аспектам было проведено много исследований. Однако в многочисленных исследованиях мало споров по поводу определения и классификации категории ПД. В западных и китайских лингвистических кругах ученые в основном придерживаются одного и того же мнения: обычно считается, что ПД связан с ролевым кодированием участников речевого акта, и соответственно данную категорию делят на первое лицо (указание на говорящего), второе (на адресата) и третье (на того, кто не участвует в речевом акте).

Верно, что ПД — один из основных типов категории дейксиса, и главная его особенность заключается в том, что семантика лица определяется в сочетании с реальным речевым актом и контекстом. Однако понимание данной категории только с точки зрения роли участников речевого общения нельзя считать полным, нужно учитывать еще один аспект данной категории — позиционирование роли участников обозначаемой ситуации.

Мы согласны с представлениями А. В. Бондарко о семантике лица (ученый использует термин «персональность»): «семантическая категория персональности соотносит — с точки зрения говорящего — обозначаемую ситуацию и ее участников с участниками речевого акта, прежде всего с говорящим» [Бондарко 2002: 547]. Это означает, что семантика лица отражает какие-то соответствующие взаимосвязи, которые устанавливаются между участниками речевого акта и участниками обозначаемой ситуации.

Нужно отметить, что очень важно ввести «аспект обозначаемой ситуации» в понимание семантики лица, иначе невозможно всесторонне описать референциальные признаки и типы участников, и следовательно, невозможно полностью раскрыть типы ПД и их разнообразную изменчивость в реальной речевой практике.

Соответственно тому, что сказано, в настоящей работе категория ПД включает не только 1, 2, 3-е лицо, но и неопределенноличность и обобщенноличность, как у А. В. Бондарко [Бондарко 2002: 556, 567]. Цель написания данной статьи — продемонстрировать и исследовать тесную взаимосвязь между ПД и типами обозначаемой ситуации. В сочетании с анализом когнитивной обработки говорящим типов обозначаемых ситуаций автор статьи стремился интерпретировать когнитивно-прагматические характеристики ПД в речевой коммуникации.

Понятие ситуации и ее типы

Ситуация находится в центре внимания при исследовании денотативной концепции значения предложения. Хотя понятие ситуации по-разному интерпретируется учеными, «оно относится то к миру, то к языку (его семантике), то к способу мышления о мире, то есть помещается в вершине любого угла рокового семантического треугольника» [Арутюнова 1976: 7], его основной аспект явно заключается в том, что ситуация — это денотативное содержание, отражаемое в языковом выражении. Как полагает В. Г. Гак, «аспекты ситуации многообразны и необходимость их отражения порождает различные специфические функции

языка», но среди шести функций языка, выделенных Якобсоном, «наиболее существенной является денотативная функция, отражающая связь высказывания с референтом» [Гак 1998: 251]. В своем исследовании В. Г. Гак описал общую структуру ситуации и указал ее основные компоненты — материальный объект с временной и пространственной координацией.

При определении ситуации В. С. Храковский подчеркнул важность отбора и обработки фрагмента действительности мыслью и языком, называя его «индивидуальной денотативной ситуацией или событием» [Храковский 1972: 5].

С когнитивно-прагматической позиции ситуация, отражаемая в высказывании, является не первоначальным естественным состоянием, а состоянием через когнитивное понимание говорящего: «Языковые выражения соотносятся с миром не непосредственно, а через “образ действительности”, находящийся в сознании и памяти человека», такое понимание предполагает рассмотрение ситуации как «психологической ситуации, размещенной в психическом пространстве и психическом времени» [Лекомцев 1973: 446]. В соответствии с потребностями языкового выражения говорящий определенным образом «постигает и структурирует ситуацию», тем самым устанавливая «конструальные отношения (construal relationship) между собой и построенной ситуацией» [Langacker 2004: 128]. Таким образом, субъективные факторы говорящего играют неотъемлемую роль в отношениях между ситуацией и обозначающим ее высказыванием.

Конкретное и абстрактное — это два основных способа познания и мышления. Описывая ситуацию, говорящий совершает абстрактную или конкретную когнитивную ее обработку. Согласно общей структуре ситуации, изложенной В. Г. Гаком, мы разделяем ситуацию на два основных типа — конкретную ситуацию и неконкретную ситуацию, а последний тип включает два подтипа — обобщенную ситуацию и неопределенную ситуацию. Каждый тип ситуации представляет собой сложный комплекс с переплетением таких ее параметров, как субъект, время и пространство. Нужно отметить, что в реальных высказываниях

отражаются ситуации в разной степени определенности/неопределенности и нередко смешиваются разные их типы, подтипы и разновидности.

Типы ситуации:

1. **Конкретная ситуация (определенная)** — отличается конкретностью и определенностью содержащейся в ней денотативной информации. В типичной конкретной ситуации все три элемента являются определенными (определенный субъект, определенное время и пространство), а в нетипичном варианте определенность параметров имеет тенденцию к ослаблению. Рассмотрим следующий пример: *Каждый раз, когда я проезжаю через Москву, я захожу (как магометанин в Мекку) на поклонение этой картине...* (Чуковский. Репин — писатель). Хотя в этом высказывании субъект (я, то есть говорящий) и место (Москва) определены, но время ситуации не конкретно, с многократностью и нелокализованностью, так что общая ситуация, о которой идет речь в данном высказывании, сравнительно ниже по уровню определенности. Персональность в этом примере относится к определенному типу (1-е лицо), поскольку субъектом действия является сам говорящий.

2. В **неконкретной ситуации** субъект, время и пространство имеют разную степень неопределенности. Такой тип ситуации включает обобщенный и неопределенный подтипы:

а) **обобщенная ситуация** имеет большую степень общности, абстракции и неопределенности по денотативной информации. Такая ситуация часто является кристаллизацией жизненного опыта целого народа и коллективной мудрости или обобщением индивидуального опыта говорящего. К обобщенной ситуации относятся пословицы, афоризмы, нормативные положения и т. п. Субъект ситуации, время и пространство в таких высказываниях характеризуются обобщенностью и неопределенностью. Как указал А. В. Бондарко, «нелокализованные во времени “вневременные” ситуации типа *Без труда не выловишь и рыбку из пруда; Плетью обуха не перешибешь. Цыплят по осени считают* являются обобщенными и неопределенными как с точки зрения нелокализации во времени, так и с точки зрения

“не локализованности” лица» [Бондарко 2002: 28]. Даже в пословице *Без труда не выловишь и рыбку из пруда* синтаксему с пространственным значением (*из пруда*) нельзя считать конкретной, потому что она не указывает на какой-то определенный пруд. Имена собственные по сравнению с именами нарицательными обладают более конкретным денотативным значением. Ср.: *В Тулу со своим самоваром не ездят*. Хотя в этой пословице есть определенное указание на пространство (*в Тулу*), но в основном в ней отражается абстрактная ситуация, а не конкретное событие, связанное с Тулой.

Проанализируем другой пример: *Он очень упрямый человек. Его никак не уговоришь*. Во второй фразе глагольная форма *уговоришь* показывает, что и лицо, и время являются не локализованными. Несмотря на то что речь идет о конкретном человеке (объект действия *его* является определенным), ситуация в целом носит абстрактный характер. Но видно, что высказывание данного типа явно выше по шкале определенности, чем пословицы;

б) **неопределенная ситуация** — это ситуация, содержащая неизвестные говорящему элементы, так что говорящий не может четко ее описать. В отличие от обобщенной ситуации с признаками большой степени абстрактности и генерализации, неопределенная ситуация относится к типам реальных ситуаций:

— *Но я не думаю, что все, как вы утверждаете, скоро вернется на круги своя. То, что происходит, — устойчивая тенденция. Она если не навсегда, то очень надолго.*

— *Может быть. Посмотрим. Кто-то посмотрит.* (Московские новости, 1998, 40)

В этом диалоге обе стороны высказали свои взгляды на обсуждаемую проблему, во второй реплике говорящий сначала использовал 1-е лицо множественного числа (*посмотрим*), а затем неопределенноличность (*кто-то посмотрит*), таким образом, изменяя субъект действия (с отношения к себе и слушающему на отношение к неопределенному субъекту), говорящий фактически переключил изображаемую ситуацию на неопределенный тип и намекнул, что «ситуация, может быть, и изменится, да только не при нас:

мы до этого не доживем» (пояснение в кавычках взято из Б. Ю. Нормана). «*Кто это посмотрит?*» и «*когда посмотрит?*» — в неопределенной ситуации неизвестно. Как отметил Б. Ю. Норман, «смена лица может означать не просто “сдвиг в пространстве”, перераспределение ролей между участниками ситуации, но и “сдвиг во времени”, принципиальную смену самой ситуации» [Норман 2009: 122].

Анализ ситуаций и определение типов персональности

С помощью анализа ситуаций можно упростить понимание типов персональности и суждения о них. При транспозитивном употреблении личных форм определение типов персональности напрямую связано с атрибутами ситуаций.

Глагольная форма 1-го лица единственного числа изъявительного наклонения считается наиболее типичным вариантом для определенноличных предложений. Однако, как указала В. В. Бабайцева, «и эта форма может иметь разную степень определенности в зависимости от контекста и речевой ситуации» [Бабайцева 2004: 115]. Действительно, иногда трудно судить о том, к определенноличности или обобщенноличности относится какая-либо форма 1-го лица.

Люблю грозу в начале мая. В этой фразе форма «я» может относиться к любому лицу, к тому, кто ее произнес, но автором фразы является Ф. И. Тютчев. В. В. Бабайцева объяснила, что «здесь происходит контаминация лиц — говорящего и поэта».

Моя хата с краю — ничего не знаю. *Чье кушаю, того и слушаю*. В пословицах, сентенциях и рассуждениях общего характера форма 1-го лица имеет более сгущенный оттенок обобщения, она служит для обозначения обобщенного субъекта, и в этом случае индивидуально-личное значение предельно ослаблено [Виноградов 1947: 458; Бабайцева 2004: 115]. В. В. Бабайцева подвела оттенок обобщенного значения таких предложений под их пословичное использование. Г. И. Кустова пронципально отметила в них корреляцию обобщенного значения лица с «обобщенным значением времени (гномического, абстрактного настоящего)» [Кустова 2011]. Здесь представлена попытка

интерпретировать обозначаемую ситуацию с точки зрения когнитивного постижения говорящим: говорящий постигает и конструирует ситуацию, связанную с ним самим, как ситуацию обобщенную, с большой всеобщностью. В «Русской грамматике» такие ситуации интерпретируются следующим образом: «отнесенность к единичному и определенному лицу одновременно предполагает возможность — при сходной ситуации — отнесенности к любым другим лицам» [Русская грамматика, т. I 1980: 533].

Следует отметить, что обобщенность и абстрактность в предложениях, поговорках, пословицах исходят из двух аспектов: а) обобщенности субъекта — деятеля обозначаемой ситуации; б) обобщенности субъекта речи. Вместе с устранением индивидуально-личного значения субъекта-деятеля ослабляется и индивидуально-личное значение говорящего как субъекта речи. Говорящий в таких высказываниях избегает индивидуальности и окказиональности собственной перцепции и познания, он выступает «а) как носитель своего опыта или б) как человек, представляющий и разделяющий опыт и суждения обобщенного класса лиц» [Бондарко 2002: 559].

Абстрактный характер говорящего в пословицах и поговорках особенно видно, когда они цитируются конкретным говорящим, использующим следующие вводные конструкции: *как говорят, как считают, как говорится, как всем известно* и т. д.

Но, как говорят у нас, скупой платит дважды. (Архипова. *Музыка жизни*); *Проверяли за двором двор. Как говорится, лиха беда начало. — Правление постановило... — заученно, не глядя в глаза, повторял Степан.* (Борис Екимов. *Пиночет*)

Таким образом, высказывания такого типа, как *Моя хата с краю — ничего не знаю*, хотя используют форму 1-го лица, часто воспринимаются как высказывания с обобщенно-личным значением. Такое значение имеется и в следующих высказываниях:

Охотно мы дарим, / Что нам не надобно самим. (Крылов); *Умный бы ты был человек — кабы не дурак; Говорил он так, что, даже не видя его*

лица, вы по одному звуку его голоса чувствовали, что он улыбается. (Тургенев. *Ася*); *Цыплят по осени считают; Под лесом соломинку видит, а под носом бревна не видит; Руководить — значит проверять* (Шведова); *Береги честь смолоду; Либо пан, либо пропал.*

В высказываниях использованы различные категории (лицо, время, вид глагола и наклонение), но обнаруживается общая характеристика — описанные в них ситуации обобщенного типа. По функции высказывания объединяются в особую группу — предложения с обобщенно-личным значением [Русская грамматика, т. II 1980: 245]. И если с точки зрения функциональной грамматики их можно подвести к периферийным средствам категории обобщенноличности, то типичные односоставные обобщенно-личные предложения являются ядерными средствами данной категории. С помощью анализа типов ситуаций нетрудно определить, что референтами этих высказываний являются ситуации обобщенного типа, в которых субъект, время и пространство имеют большую степень абстракции и генерализации, и личные формы, независимо от того, к какому морфологическому лицу они относятся, используются для обозначения обобщенного лица.

ПД и когнитивная обработка ситуации

В реальном речевом общении смена ПД означает не только замену действующих лиц в ситуации, иногда такая смена имеет непосредственное отношение к когнитивной обработке ситуации говорящим. Познание происходящего практически важно для более полного понимания внутренних механизмов при изменении формы лица.

Говорящий постигает ситуацию с абстрактной или конкретной точек зрения. Среди нескольких высказываний в фрагменте текста или даже в одном высказывании могут сосуществовать несколько разных типов ситуаций, при этом формируется динамика переключения ситуаций и ПД также преобразуется соответствующим образом. Для объяснения приведем примеры:

1. Конкретная ситуация + абстрактная ситуация: *Жила я радостно, по-детски, проснешься утром и запоешь* (Чехов. *Чайка*). В этом

выражении содержатся две ситуации: первая — конкретная, происходившая в прошлом по отношению к моменту речи (*жила*), субъектом является сам говорящий (*я*), а вторая относится к обобщенному типу. Глагольные формы 2-го лица единственного числа (*проснешься, запоешь*) служат средством выражения категории обобщенно-личности. Преобразуя определенно-личный дейксис в обобщенно-личный в пределах одного высказывания, говорящий намерен объяснить, что когда-то также вел детскую счастливую жизнь, как и все. В данном высказывании осуществилось сращивание разных типов ситуаций, субъектов и времени.

Рассмотрим еще один пример: *Прежде я каждый вечер перед сном заходила в папин кабинет... А теперь, когда ни зайдёшь, там он* (Каверин). Вид глагола интерпретируется как «неограниченно-кратный тип» несовершенного вида (*заходила*) и «наглядно-примерный тип» совершенного вида (*зайдешь*), оба глагола относятся к «типу ситуации повторяющегося действия» [Русская грамматика, т. I 1980: 604]. Интересно, что в обеих ситуациях субъектом-деятелем должен быть говорящий, но в высказываниях употребляются разные формы лица. Объясняется это с точки зрения обработки говорящим типов ситуации. Говорящий, чтобы сравнить прошлую ситуацию с настоящей, использует сложные предложения, сравнивая время (*прежде... а теперь...*). В первом высказывании личное местоимение (*я*) указывает на определенный субъект, время действия тоже сравнительно конкретно (*перед сном*), так что обозначаемая ситуация в целом является определенной, хотя она с повторяющимся действием и с более низкой степенью определенности по сравнению с типом «ситуации единичного конкретного действия». Однако можно сказать, что и субъект, и время, и пространство в данной ситуации определены и локализованы при каждом ее повторении. А ситуация, описанная во втором высказывании, не обладает временной локализованностью (*когда ни*). Хотя настоящим действующим лицом является говорящий, возможно использование категории обобщенноличности для усиления обобщенного значения субъекта действия — кто-нибудь,

любой человек. Если изменим фразу: *А теперь, когда ни захожу, там он*, то явно будет ослаблена степень абстракции ситуации, и при использовании обобщенно-личного предложения легко выразить мысль о том, что «папа все время сидит в кабинете». Несмотря на то что в приведенном примере оба высказывания описывают ситуации повторяющегося действия, они различаются на конкретно-абстрактном уровне.

2. Определенная ситуация + неопределенная ситуация: *Прощаясь, Ипполитов поцеловал ей руку. Впервые в жизни ей целовали руку* (Гранин. *После свадьбы*). Между двумя высказываниями произошел переход от определенно-личного дейксиса к неопределенно-личному, переменялся и сам тип ситуации. Говорящий сначала описал конкретную ситуацию, а затем преобразовал ее в неопределенную с тем же действием (*целовать*), указывая на то, что впервые в жизни кто-то целовал руку героини, но кто именно, уже не так важно. Смысловой фокус сместился с конкретного события, то есть с определенного субъекта и его действия (*Ипполитов поцеловал*), на более обобщенную, неопределенную ситуацию, усилилось значение самого действия, и сделан акцент на чувствах героини.

3. Обобщенная ситуация + конкретная ситуация: *Человек обидел тебя, ты рассердился на него и, разумеется, сдержался, не обидел его. И что ж? В сердце у тебя злорада, и ты не можешь относиться к этому человеку добро... Вчера испытал это...* (Л. Толстой). Проанализировав приведенный фрагмент текста, нетрудно обнаружить, что последнее высказывание отличается от предыдущих по типу ситуации. В изображаемой ситуации представлен обобщенный тип с большим абстрактным значением. Участники обобщенно-личные (*человек, тебя, ты, его, у тебя*), и время также является обобщенным, нелокализованным (хотя есть и формы глаголов прошедшего времени: *обидел, рассердился, сдержался, не обидел*, но они связываются с таксисом, то есть действия произошли до ситуации *В сердце у тебя злорада, и ты не можешь относиться к этому человеку добро...*). Последнее высказывание (*Вчера испытал это...*) выражает конкретную ситуацию, и в ней конкретны субъект

ситуации (говорящий, но он не называется) и время (*вчера*). Глагол *испытал*, выражающий единичное конкретное действие и используемый в данной конкретной ситуации, тоже стоит в прошедшем времени, но между ним и другими упомянутыми ранее глаголами прошедшего времени есть существенное различие.

На самом деле, сращивание разных типов ситуаций и перемена ПД не редкое явление в реальных речевых деятельности, особенно часто встречающееся во вступительной части произведений художественной литературы. Пример — начало романа «Анна Каренина»:

Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливая семья несчастлива по-своему. Все смешалось в доме Облонских. (Л. Толстой. *Анна Каренина*)

Л. Н. Толстой сначала использовал в высшей степени обобщенную ситуацию состояния обычных семей, а затем перешел к конкретной ситуации, чтобы начать повествование об истории, произошедшей в доме Облонских.

*Не верьте этим иудам, хамелеонам! В наше время легче **потерять** веру, чем старую перчатку, — и я потерял!* (Чехов. *Двое в одном*)

В начале рассказа А. П. Чехова также осуществилось переключение от обобщенной ситуации к конкретной. В первых двух высказываниях обобщенный субъект и его действие выражаются через императив *не верьте* (совет всем, ср.: *всем не надо верить...*) и инфинитив *потерять* (значение обобщенности выражается нулевым подлежащим и инфинитивом глагола). Затем начинается конкретное повествование рассказа (*и я потерял!*).

Заключение

Когнитивно-прагматический аспект позволяет рассматривать дейксис как когнитивное и коммуникативное поведение человека, поэтому вопрос касается не только значения и употребления дейктиков (англ. *deictics*), — слов или конструкций с дейктическими функциями. Обусловлена необходимость подчеркивания доминирующей роли

говорящего в постижении и построении ситуации, а также в выборе форм языковых выражений для осуществления вербализации ситуации. Двустороннее взаимодействие между сознанием человека, внешней ситуацией и языком в конечном счете приносит в речевые произведения богатые паттерны. Соответственно, изучение ПД в когнитивно-прагматическом аспекте — это не только анализ личных местоимений и личных форм глагола, но и выявление когнитивных механизмов, действующих в процессе ПД. Это, несомненно, очень сложная проблема. В данной статье лишь предварительно обсуждается динамическая изменчивость ПД, вызванная когнитивной обработкой говорящим ситуации, и указывается на необходимость анализа типов ситуаций. Кроме того, перспективы дальнейшего исследования проблемы автор видит в более детальном анализе типов и подтипов ситуаций, в рамках которых изучаются взаимодействия ПД с другими категориями, такими как темпоральность и пространство, в процессе их речевой актуализации в формировании реального высказывания и текста.

ИСТОЧНИКИ

НКРЯ — Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 25.06.2024).

Русская грамматика 1980 — *Русская грамматика в 2 т.* Н. Ю. Шведова (гл. ред.). М.: Наука, 1980. Т. I. 783 с. Т. II. 709 с.

ЛИТЕРАТУРА

Арутюнова 1976 — Арутюнова Н. Д. *Предложение и его смысл*. М.: Наука, 1976. 384 с.

Бабайцева 2004 — Бабайцева В. В. *Система односоставных предложений в современном русском языке*. М.: Дрофа, 2004. 512 с.

Бондарко 2002 — Бондарко А. В. *Теория значения в системе функциональной грамматики*. М.: Языки славянской культуры, 2002. 736 с.

Виноградов 1947 — Виноградов В. В. *Русский язык (грамматическое учение о слове)*. М.: Учпедгиз, 1947. 784 с.

Гак 1998 — Гак В. Г. *Языковые преобразования*. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. 768 с.

Кустова 2011 — Кустова Г. И. Лицо. *Русская корпусная грамматика*. URL: <http://www.rusgram.ru> (дата обращения: 25.06.2024).

Лекомцев 1973 — Лекомцев Ю. К. Психическая ситуация, предложение и семантический признак. *Труды по знаковым системам*. 1973, VI: 444–463.

Норман 2009 — Норман Б. Ю. *Лингвистическая прагматика*. Минск: БГУ, 2009. 183 с.

Храковский 1972 — Храковский В. С. *Проблемы деривационной синтаксической теории и вопросы синтаксиса арабского языка*. Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Тбилиси, 1972. 51 с.

Langaker 2004 — Langaker R. *Foundations of cognitive grammar (I). Theoretical prerequisites*. Photocopy. Beijing: Peking University Press, 2004. 516 p.

REFERENCES

Арутюнова 1976 — Arutiunova N. D. *The sentence and its meaning*. Moscow: Nauka Publ., 1976. 384 p. (In Russian)

Бабайцева 2004 — Babaitseva V. V. *The system of single-composition sentences in modern Russian*. Moscow: Drofa Publ., 2004. 512 p. (In Russian)

Бондарко 2002 — Bondarko A. V. *The theory of meaning in the system of functional grammar*. Moscow: Iazyki slavianskoi kul'tury Publ., 2002. 736 p. (In Russian)

Виноградов 1947 — Vinogradov V. V. *Russian language (Grammatical teaching about the word)*. Moscow: Uchpedgiz Publ., 1947. 784 p. (In Russian)

Гак 1998 — Gak V. G. *Language transformations*. Moscow: Shkola "Iazyki russkoi kul'tury" Publ., 1998. 768 p. (In Russian)

Кустова 2011 — Kustova G. I. Person. *The corpus grammar of Russian*. Available at: <http://www.rusgram.ru> (accessed: 25.06.2024). (In Russian)

Лекомтцев 1973 — Lekomtsev Yu. K. Psychological situation, sentence and semantic feature. *Trudy po znakovym sistemam*. 1973, VI: 444–463. (In Russian)

Норман 2009 — Norman B. Y. *Linguistic pragmatics*. Minsk: BSU Publ., 2009. 183 p. (In Russian)

Храковский 1972 — Khrakovskii V. S. *Problems of derivational syntactic theory and questions of the syntax of the Arabic language*. Dr. abstract. Tbilisi, 1972. 51 p. (In Russian)

Langaker 2004 — Langaker R. *Foundations of cognitive grammar (I). Theoretical prerequisites*. Photocopy. Beijing: Peking University Press, 2004. 516 p.